

Обзорная статья

DOI 10.22363/2313-1683-2019-16-4-651-669

УДК 159.923.2

**Мы выросли на плечах предшественников:
к юбилею А.И. Крупнова¹****А.К. Осницкий**

Психологический институт Российской академии образования
Российская Федерация, 125009, Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 4

В статье, посвященной 80-летию со дня рождения доктора психологических наук, профессора А.И. Крупнова, анализируются преемственность и достижения научных исследований по дифференциальной психологии в отечественной науке. Выявлены преимущества современных психологических исследований А.И. Крупнова и сотрудников Психологического института РАО. Юбилей разработал целостную концепцию формирования черт личности, систематически сочетающую взаимодействие непосредственного-чувственного и сознательного компонентов человеческой деятельности. Актуальные теоретически обоснованные и практически востребованные аспекты саморегуляции деятельности личности, представленные в интегральной концепции А.И. Крупнова, рассматриваются наряду с представлениями автора статьи о регуляторном опыте личности, обеспечивающем самостоятельность и сознательную саморегуляцию в процессе организации и осуществления деятельности. Реконструкция обращения к опыту человека при изучении его психологических особенностей в регулятивном контексте сочетает в себе взаимодействие ценностного, рефлексивного, операционального, коммуникативного и привычно активированного компонентов организации и осуществления деятельности. Через регулятивный опыт человек приобретает способность ставить перед собой задачи, выбирая их из числа навязанных окружением или порождая самостоятельно, а затем последовательно добиваться их успешного решения.

Ключевые слова: А.И. Крупнов; системно-функциональный подход; дифференциальная психология; задатки; способности; саморегуляция; личность; деятельность человека как преднамеренная активность

Введение

Лейтмотив данной статьи: мы следуем путем уважаемых предшественников. Убедившись в их научной ценности, опираемся на них, пытаемся продолжить их исследования в развитие основных идей отечественной психоло-

---

© Осницкий А.К., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

¹ Некоторые основные положения данной статьи были представлены в пленарном докладе автора на Международной научно-практической конференции «Личность в современном обществе: образование, развитие, самореализация», посвященной 80-летию профессора Александра Ивановича Крупнова, 26 апреля 2019 г. (подробнее о конференции см.: <http://journals.rudn.ru/psychology-pedagogics/article/view/21384/17080>).

гии. Следуя этому пути, мы и в работах предшественников обнаруживаем новые грани, открываем новое знание, созвучное идеям прошлого, и продолжаем строить здание науки.

История становления комплексных психологических исследований человека в российской психологии

В отечественной науке в работах И.М. Сеченова и И.П. Павлова, изучавших физиологические механизмы поведения человека и животных, предметом исследования стали процессы возбуждения и торможения в нервной системе. Процесс возбуждения в онтогенезе рассматривался как процесс энергообеспечения в поведении. В то же время процесс торможения, приходящий на смену возбуждению, сначала рассматривался как процесс, предотвращающий истощение, а потом, благодаря усилиям российских ученых, стал рассматриваться и как процесс регуляции активности живых существ. В поведении человека он стал рассматриваться как процесс регуляции усилий, предпринимаемых им. А позднее – как процесс, связанный с обучением, с преднамеренными (произвольными) проявлениями человека. «Всякое произвольное движение – движение выученное», – писал И.М. Сеченов (Сеченов, 1947). М.Г. Ярошевский подчеркивал, что все содержание «Рефлексов головного мозга» И.М. Сеченова направлено на то, чтобы объяснить, как формируются «люди высшего типа произвольности». Таким образом, поведенческая задача торможения применительно к человеку: взамен приспособления к среде – противодействие приспособлению во имя высших нравственных ценностей (Ярошевский, 1995. С. 10–11). Проводя глубокий и тщательный анализ особенностей развития психологии в России, М.Г. Ярошевский считал нужным подчеркнуть особенности русского пути в психологии, противостоящего преобладающим на Западе социодарвинистским и адаптационным объяснениям психического.

Г.И. Челпанов, выступив в 1914 г. на открытии Психологического института, заявил о необходимости объединения всех направлений психологических исследований – теоретических и экспериментальных – под флагом «общей психологии». Такая позиция исследователя была подготовлена предшествующими поколениями демократических сил России. Отметим, что поиск путей демократических преобразований в России также был существенно отличным от движений к демократии в Европе и Америке. Вспомним слова А.С. Пушкина, написанные в 1834 г. о Северной Америке: «С изумлением увидели демократию в отвратительном цинизме, в ее жестоких предрассудках, в ее нестерпимом тиранстве. Все благородное, бескорыстное, все, возвышающее душу человеческую, – подавлено неумолимым эгоизмом и страстью к довольству» (Пушкин, 1949. С. 104). Труды Н.И. Пирогова, К.Д. Ушинского, И.М. Сеченова, И.И. Мечникова, В.М. Бехтерева, И.П. Павлова, А.А. Ухтомского сформировали те основные позиции, исходя из которых Г.И. Челпанов, настаивая на многостороннем подходе к изучению человека, приступил к психологическим исследованиям сразу же после открытия института.

С.Л. Рубинштейн (1946) и Л.С. Выготский (1960) к этой проблеме подошли с новых методологических позиций, подчеркивая культурно-исторический характер развития общественных отношений и активную позицию человека в процессе психического развития. Л.С. Выготский, которого по праву, но только через 40 лет после смерти, в Америке называли «Моцартом в психологии» (Тулмин, 1981), задал новые ориентиры в психологии и педагогике. Разрабатывая культурно-историческую концепцию развития высших (культуральных) психических функций, по-новому решал проблемы развития ребенка и соотношения развития сознания и обучения.

В первой половине XX в. Г. Олпорт в Америке (Олпорт, 2002) и С.Л. Рубинштейн (1946) в России задали новое понимание личности как природного существа, выстраивающего с приобретением опыта диспозиции по отношению к миру предметов и миру людей («собственную философию»). С.Л. Рубинштейн еще в 1922 г. пишет статью о «принципе творческой самодеятельности» как принципе развития человека. Этот принцип жизнотворчества предваряет провозглашенный им позднее «принцип единства сознания и деятельности». Кроме того, в понимание деятельности человека и ее регуляции он привносит мысль о том, что они всегда должны соответствовать замыслу человека, осознаваемому им; иными словами, отмечает преднамеренность, проектируемость деятельности человека. Нетрудно заметить, что именно этим он подчеркнул, вслед за К. Марксом, специфичность деятельности человека, ее социальную обусловленность культурой общественной формации в отличие от поведения животных, часто только похожего на деятельность. Также им постоянно подчеркивается опосредствованность как специфическое свойство психических проявлений человека. Им же положено начало изучению самодетерминации в деятельном и личностном развитии человека, что послужило основанием для современных проработок понятия субъектности – авторства человека в своем развитии и управлении поведением (Осницкий, 1996).

А.Н. Леонтьев заложил основания для понимания деятельности как основы развития психики, которую он также рассматривал как психическую деятельность (Леонтьев, 1959). Заметим, что деятельность при этом трактовалась слишком широко – на этом остановимся далее. Придав деятельности ведущее влияние на развитии психики человека, А.Н. Леонтьев не упомянул при исследовании психики про реактивное и импульсивное поведение человека, чрезвычайно сходное с поведением животных. Не доказательны и его замечания, что импульсивные и реактивные формы поведения, если и существуют, то в «снятом» виде, то есть опосредствованно деятельностью (Леонтьев, 1959). На наш взгляд, импульсивные и реактивные проявления человека в его поведении тесно могут быть связаны с деятельностью, но могут возникать и протекать как непосредственные проявления, связанные с природно обусловленными зависимостями человека. Они никуда не исчезают в его поведении, и игнорировать их, значит игнорировать связи человека с природой.

Мы затронули эту тему не из желания уличить научный авторитет в ошибке. Во-первых, первопроходцам в науке всегда труднее проторить дорогу.

Во-вторых, понятие деятельности часто использовалось недифференцированно и психологами, и физиологами (высшая нервная деятельность, сердечная деятельность, деятельность червя по пробуравливанию ходов в земле...). А в-третьих, нельзя забывать о том, что проработка аспекта деятельности решалась А.Н. Леонтьевым в контексте исследования филогенеза – исторического развития психики и предпосылок этого развития (Леонтьев, 1959), поэтому деятельность непосредственно «выводилась» из потребности и мотивом становился предмет потребности. Импульс потребности задавал поиск предмета, удовлетворяющего эту потребность, и, если требовались дополнительные усилия, то происходило и усложнение активности, превращающее ее в деятельность. При этом упускалось из виду, что при условии наличия предмета потребности «под рукой», в пределах досягаемости активность человека и животных не требовала проектирования или дополнительных инстинктивных программ поведения и протекала по законам реактивности. На поздних ступенях филогенеза поведение, требующее дополнительных усилий (деятельность – по мере освоения технологии ее осуществления и опосредствований), эмансипировалось от потребности и закрепилось в целеполагающей активности человека. То, что в активности человека в процессе филогенеза возможно и было результатом «сдвига мотива на цель», в дальнейшем в процессе эмансипации от потребностей в результате обучения и самообучения стало собственно человеческой деятельностью – то есть *проектируемой, осознаваемой и целенаправленной активностью* (на что постоянно обращал наше внимание С.Л. Рубинштейн (1946)). Подобную деятельность можно определить как деятельно организованную активность (с точки зрения человека, управляющего своими усилиями) или деятельно-организованное поведение (с точки зрения наблюдателя).

Под категорию деятельности может быть подведено и импульсивное поведение, преобразуемое в деятельность по ходу реализации запускающей их потребности, но встретившееся с затруднениями при «уточнении» предмета потребности. Но в реальной повседневной жизни мы выходим из дома, направляясь на учебу или работу, со «списком целей в голове», часто очень далеких от актуальных наших потребностей, а иногда противоречащих им, и реализуем различные виды деятельностей по мере освоения нами способностей к саморегулированию своих усилий в деятельности. Однако называть деятельностью реактивное или импульсивное поведение с удовлетворением без дополнительных усилий просто «рука не поднимается» и сознание не позволяет. Сознание не позволяет называть «психической деятельностью» и достаточно широкий круг мало изученных психических явлений, обслуживающих деятельность, реактивное и импульсивное поведение. Всем известный и понятный термин «*психическая активность*» распространяется на более широкий круг явлений, нежели термин деятельность.

Б.Г. Ананьевым (2002) предложено рассматривать и изучать человека в разных ипостасях: как индивида (природно обусловленного человека), как субъекта или деятеля (человека, преобразующего окружающий мир), как личность

(человека осознающего и отстаивающего свои связи с социальным и предметным окружением) и как индивидуальность (уникальную целостность, состоящую из парциального самоосуществления человека в трех предшествующих ипостасях). Не забудем при этом упомянуть, что именно благодаря трудам и усилиям А.Н. Леонтьева и Б.Г. Ананьева в 1966 г. в Москве и Ленинграде были открыты при университетах два первых в России (Советском Союзе) факультета психологии.

Развитие концепции А.И. Крупнова в контексте достижений отечественной дифференциальной психофизиологии и психологии

Перейдем теперь к юбиляру и герою 2019 г. на кафедре социальной и дифференциальной психологии РУДН – доктору психологических наук, профессору Александру Ивановичу Крупнову – отметившему в этом году свое восьмидесятилетие (Агапов, 2019; Михайлова, 2019; Фомина, Лесин, 2019; Личность в современном обществе..., 2019).

В его собственных работах и работах его сотрудников продолжают традиции российской науки рассматривать человека в единстве природных и социальных детерминант, как обладающего способностью творчески подходить к решению возникающих проблем (Бойко, 2012; Ершова и др., 2012; Каменева, 2014; Крупнов, Новикова, 2014; Кудинов, Крупнов, 2008; Кудинов, Кудинов, 2014; Кудинов и др., 2015; Новикова, 2003; Одинцова, 2014; Прядеин, 2014; Фомина, 2014; Шляхта, 2008; Chebotareva, 2014; Krupnov, Kozhukhova, 2012; Krupnov et al., 2017; Krupnov et al., 2019; Rushina, Kameneva, 2017). Психофизиологические основы активности человека, которые прорабатывал А.И. Крупнов на протяжении жизни (Крупнов, 1984; Крупнов, Прядеин, Жемчугова, 1979; Крупнов, Шляхта, 2003), привели его к созданию целостной концепции формирования свойств личности (Крупнов, 2006; Крупнов, Новикова, 2014; Крупнов и др., 2017; Krupnov et al., 2013). Чтобы немного прояснить траекторию жизненного пути А.И. Крупнова, обратимся к предыстории.

В 1956 г. Б.М. Теплов, отдавая должное исследованиям И.П. Павлова (мало кто, подобно ему, возвращался к столь кропотливому анализу исследований, проведенных в лаборатории И.П. Павлова), ввел новый контекст изучения свойств нервной системы в психологические исследования, подчеркнув их включенность и в непосредственно-чувственную активность (непреднамеренные формы поведения человека), и в активность, опосредствованную сознанием, замыслами человека (Теплов, 1985. С. 43). Он провел различие генотипических и фенотипических особенностей поведения человека. В описании типов темперамента в качестве генотипических особенностей им рассматривались физиологические характеристики темперамента, а в качестве фенотипических – характерологические особенности поведения человека. Впоследствии он рассматривает физиологические составляющие типа темперамента – типологические свойства нервной системы и связанную с ними эмоциональность – как задатки, а приобретаемые на этой основе черты характера и уме-

ния как способности. Б.М. Теплов объясняет возникновение характерологических свойств человека не изменчивостью свойств нервной системы, а тем, что свойства любого типа нервной системы «обрастают» новыми условными связями, и приводит слова И.П. Павлова о «чрезвычайной пластичности» высшей нервной деятельности и о том, что отдельные приобретенные особенности активности животных и человека через «определенные деятельности часто закрепляются на всю жизнь» (Теплов, 1985).

Анализ Б.М. Тепловым типологических особенностей нервной системы человека через сопоставление природных данных и социальных достижений показал, что высокие социальные достижения возможны для любого типа нервной системы. Блестящий мысленный ход Б.М. Теплова при анализе основных качеств типа нервной системы состоял в том, чтобы проанализировать соотношение проявлений силы и слабости, инертности и подвижности, уравновешенности и неуравновешенности в сложной динамике взаимодействия процессов возбуждения и торможения, обеспечивающих разные формы поведения. Это позволило ему реабилитировать нередко встречающийся у человека и животных слабый тип нервной системы. «Если с чисто биологической точки зрения ее и можно рассматривать как менее предпочтительную для выживания, а с медицинской – более подверженную срывам и расстройствам, то с психологической и педагогической точки зрения слабая нервная система должна рассматриваться как система “другого типа, а не другого уровня совершенства по сравнению с сильной”» (Теплов, 1985. С. 73).

Связанный с поведением анализ свойства подвижности подвел Б.М. Теплова к пониманию диалектики отношений противоположных с точки зрения биологической значимости его параметров: с инертностью нервных процессов связаны и большая прочность устанавливаемых связей, и заторможенность в реакциях на изменяющиеся условия среды; с лабильностью связаны и быстрое реагирование на изменения в среде, и большая хрупкость, неустойчивость устанавливаемых связей. Ни подвижный, ни инертный тип нельзя квалифицировать как «хороший» или «плохой». Их можно рассматривать как типы, по-разному выстраивающие взаимодействие со средой, но не как показатели разной «степени совершенства нервной системы» (Теплов, 1985. С. 93).

Уравновешенность Б.М. Теплов определил как вторичное свойство нервной системы, поскольку оно рассматривается по отношению к силе или подвижности, что не снижает его значения в классификации типов нервной системы.

Сетую по поводу отсутствия методов определения типов нервной системы человека, Б.М. Теплов ставит задачу разработки строгих лабораторных методов (Теплов, 1985. С. 124), подчеркивая, что методики измерения чувствительности связаны в первую очередь с изучением произвольных реакций, поскольку изучаемые изменения чувствительности не поддаются произвольному регулированию.

При регистрации двигательных реакций, изучая влияние двигательных реакций, быстро следующих друг за другом, на последующие, мы имеем дело с

методикой изучения свойств нервной системы, определяющих произвольные реакции. Но при анализе данных экспериментов М.Н. Борисовой, изучающей связь времени реакции выбора на сигналы, различающиеся по интенсивности, в которых она получила подтверждение зависимости времени реакции выбора от интенсивности сигнала, мы в 1972–1974 гг. получили еще одну яркую зависимость величины времени двигательной реакции от вероятностного прогноза, связанного с чередованием сигналов. В своих исследованиях мы подтвердили существование зависимости от вероятности чередования сигналов в последовательности и от значимости быстрой реакции на тот или иной сигнал. Такие методики позволяют выявлять и базовые свойства нервной системы, относительно независимые от ранее приобретенного опыта; регистрировать «индивидуальные особенности нервной системы данного человека, но ни в коем случае не индивидуальные особенности его личности» (Теплов, 1985. С. 131).

В рамках дифференциальной психофизиологии саморегуляция понимается как функция мозга, которая определяет и закрепляет наиболее устойчивые способы регулирования действий, состояний, предрасположений, направленных на достижение определенных целей поведения (Небылицын, 2006). Сотрудник В.Д. Небылицына – Н.С. Лейтес – позднее писал, что устойчивые особенности саморегуляции движений человека во многом обусловлены особенностями типа его высшей нервной деятельности и в свою очередь обуславливают возможности действий человека, в том числе и умственных (Лейтес, 1985).

Дифференциальная психология не снимает вопрос о связи функций мозга с саморегуляцией активности человека на непосредственном уровне, а включает ее в контекст целостного осознанного проектирования человеком своей деятельности, обозначенный С.Л. Рубинштейном и О.А. Конопкиным (Рубинштейн, 1946; Конопкин, 1980).

Исходный тезис Б.М. Теплова, гласящий, что способности развиваются на основе задатков, обязывает нас искать основания способностей и их разнообразия в сфере задатков, которая еще остается мало исследованной. Вспомним результаты исследований Э. Гибсон и Р. Уолк о врожденных предпосылках пространственного восприятия у младенцев (эксперимент с «пропастью»); результаты экспериментов с каруселькой, подвешенной над кроваткой младенца, и разницей в поведении ребенка в ситуации, когда карусель приводят в движение независимо от ребенка и когда ее запуск зависит от его собственной двигательной активности. Вспомним о тех предпосылках в различении звуков у младенцев, способных заметить различия между речью на чешском и словацком языках (Крайг, 2000). Немало данных и о множестве врожденных механизмов реагирования, которые с возрастом исчезают «за невостребованностью». Все это свидетельствует о том, что способности все-таки следует систематизировать в соответствии с психофизиологическими аппаратами, обеспечивающими взаимодействие со средой, и характеристиками этого взаимодействия, а не с видами деятельности.

Все еще свежи в памяти воспоминания о том, как в Большой аудитории Психологического института обсуждались особенности «географического» восприятия учащихся, и докладчику сделали замечание, что лучше все-таки вести речь о пространственном восприятии учащихся, а не о географическом. Так, по-видимому, и в музыкальном восприятии грамотнее будет речь вести о слуховом восприятии и его особенностях при восприятии музыки. Естественно, говоря о развитии способностей на основе задатков, мы должны помнить о том, что формированием функции управляют не только предпосылки, но и назначение функции (помнить о принципе формирования функциональной системы). При этом не следует забывать и о том, что предпосылки также складываются с определенным целевым назначением.

Ученик Б.М. Теплова – В.Д. Небылицын – начал развивать перспективную область психофизиологических механизмов, лежащих в основе психодинамики психических процессов, обеспечивающих результативность действий (и реакций) сенсорики, восприятия и мышления. Анализируя представления о закономерностях функционирования мозговых структур, он столкнулся с фактом несоответствия свойств нервной системы в разных анализаторах и предложил рассматривать «свойства отдельных анализаторов как частные свойства нервной системы, а в качестве общих ее свойств рассматривать физиологические измерения комплексов тех мозговых структур, которые не связаны прямо с переработкой сенсорных воздействий и имеют более общее значение для нервно-психической деятельности организма» (Небылицын, 2006). Это передние отделы новой коры и взаимодействующие с ними образования старой и древней коры, а также подкорки, в частности ствола. Относительно структур, составляющих этот комплекс, известно, что они выполняют функции регуляции и управления всеми процессами, протекающими в живом организме, от низших биологических до самых высших психических. Эти структуры составляют субстрат таких глобальных процессов как *потребности, мотивация, эмоции, направленное внимание, программирование действий и движений, интеллектуальное планирование и оценка результатов и т.д.* «Вполне естественно предположить, что свойства именно этих мозговых структур являются *истинными детерминантами индивидуальных личностных особенностей* в только что указанных и многих других важнейших проявлениях психики и поэтому с полным правом могут рассматриваться как общие свойства нервной системы» (Небылицын, 2006). К сожалению, ранняя смерть В.Д. Небылицына прервала его талантливую работу.

Продолжили работу в этом направлении ученики Б.М. Теплова и В.Д. Небылицына: М.Н. Борисова, Э.А. Голубева, К.М. Гуревич, А.И. Крупнов, Н.С. Лейтес, И.В. Равич-Щербо, В.Н. Рождественская, В.М. Русалов, В.В. Суворова, Н.Ф. Шляхта и многие другие. В Психологическом институте сформировались лаборатории, разрабатывающие дифференциальные проблемы психологии, под руководством Э.А. Голубевой, К.М. Гуревича и И.В. Равич-Щербо. Из лаборатории Э.А. Голубевой (2005) вышли впоследствии Б.Р. Кадыров, организовавший в Ташкенте лабораторию, изучающую способности и склонности (Кадыров, 1990), М.К. Кабардов, изучающий языковые способно-

сти и ставший руководителем этой лаборатории (Кабардов, 1985, 2001); С.А. Изюмова, разрабатывающая дифференциальные аспекты психофизиологии памяти (Изюмова, 1995). Воздадим должное и работам К.М. Гуревича, разрабатывающего со своими сотрудниками проблемы индивидуальных особенностей работников профессионального труда.

А.И. Крупнов, думается, что у нас есть право характеризовать его так, – воспитанник Психологического института. В нем он отстаивал свое право быть личностью и профессионалом, защищая диссертацию на звание кандидата психологических наук. Начинал свою научную деятельность при Б.М. Теплове и В.Д. Небылицыне. Перебравшись на Урал, он продолжал разработку дифференциально-психологических проблем, организовав свое направление. Позднее он защитил докторскую диссертацию. Развивая освоенные предшественниками представления об индивидуальных особенностях и развитии способностей человека, он в лучших традициях отечественной психологии предложил целостный, системно-диспозиционный подход к изучению личности и ее свойств (Крупнов, 2006; Крупнов, Новикова, 2014; Крупнов и др., 2017; Krupnov et al., 2013).

Его подход стал логическим продолжением теории «общих и частных свойств нервной системы» (Небылицын, 2006). Методологически это путь от частного к общему, к конструированию целостной модели развития свойств личности. Компоненты этой системно-функциональной модели – установочно-целевой, мотивационный, когнитивный, продуктивный, динамический, эмоциональный, регуляторный и рефлексивно-оценочный, каждый из которых имеет гармоническую и агармоническую составляющие, отражают все грани активности личности (Крупнов, 2006; Крупнов, Новикова, 2014; Крупнов и др., 2017; Krupnov et al., 2013).

На этой основе можно вернуться к сравнительной характеристике самых разных действий человека, определить развитие как отдельных аспектов личностных характеристик, так и описание целостных личностных характеристик с условиями их реализации. Важное место в этой целостной модели личности отводится и процессам саморегуляции. Можно поздравить Александра Ивановича и с тем, что у него есть последователи, верные «оруженосцы» его теоретических изысканий (З.В. Бойко, Р.В. Ершова, С.М. Зиньковская, Г.Н. Каменева, С.И. Кудинов, С.С. Кудинов, О.Б. Михайлова, И.А. Новикова, О.В. Одинцова, В.П. Прядеин, М.А. Рушина, Н.А. Фомина, Е.Ю. Чеботарева и многие другие, а также самый верный «оруженосец» – Н.Ф.Шляхта).

Проблемы комплексного анализа активности и саморегуляции личности

Поделемся вкратце и особенностями своих взглядов на проблемы анализа субъектной и личностной активности, а также их саморегуляции (Осницкий, 1996). В свое время в целях лучшего понимания идеи Б.Г. Ананьева о разных аспектах рассмотрения человека при его изучении мы в работе со сту-

дентами дополнили ее перечнем задач, которые приходится решать человеку в каждой из позиций. На уровне активности человека как индивида он решает задачи выживания и продолжения рода, большего от него природа не требует. На уровне позиции субъекта деятельности (напомним: активности преднамеренной, осознаваемой, регулируемой, инициируемой) в задачи человека входит выполнение дел по возможности быстрее и лучше. И наконец, в роли активной личности человек определяет и отстаивает жизненно значимые для него позиции.

Формируются и реализуются разные виды активности в практической деятельности человека (осознаваемой, проектируемой), но частично могут проявляться и в импульсивных, и в реактивных видах поведения, поддерживающих функции жизнеобеспечения. Но если в реактивных и импульсивных формах поведения (не перерастающих в деятельность) саморегуляция осуществляется на непосредственно-чувственном уровне, то на уровне деятельности регуляция осуществляется уже на «экспериментальной площадке сознания» (где процесс регуляции реализуется не только по механизму «обратной связи» и кольцевому регулированию, но и по механизму «принятия решения» (Степанский, 1997). Схема саморегуляции, по О.А. Конопкину (1980), хорошо воспроизводится в умениях целеполагания, моделирования условий, программирования действий, оценки результатов, коррекции, дополняемых динамическими, функциональными и личностно-стилевыми характеристиками саморегуляции. Стилиевые же особенности саморегуляции задаются не «профилем саморегуляции», а накапливаемым непосредственно-чувственным опытом (они определяются наличием задатков, по Б.М. Теплову, и формируемыми на их основе способностями) или же личностными диспозициями человека. Звенья осознанной саморегуляции формируются и активируются в деятельности по принципу «скорой помощи» или «пожарной команды». В целом же саморегуляция деятельностная (регуляция осуществления предметных преобразований) и саморегуляция личностная (регуляция взаимоотношений с людьми и предметным миром) опосредствованы регуляторным опытом человека, структуру которого составляют содержания: ценностное, рефлексивное, операциональное, привычно активизирующее и связанное с сотрудничеством. Регуляторный контекст целостного, интегрированного взаимодействия компонентов опыта обнаруживается при изучении психологических особенностей организации и осуществления решения различных задач. Этот опыт объединяет во взаимодействии ценностные, рефлексивные, операциональные, коммуникативные и привычно активизируемые составляющие; в нем аккумулированы знания, умения, ценности, отношения, переживания, осознаваемые и неосознаваемые, но задействованные в структуру осознаваемых. Как видно, и в структуре осознанного саморегулирования отводится место опыту привычной активизации, связанной с непосредственно-чувственным опытом.

Б.Г. Ананьевым, как мы уже отмечали, была задана траектория изучения индивидуальности, обозначены ее природно обусловленные, деятельно формируемые и личностно определяемые свойства. В.С. Мерлиным (1980, 1986) и его

последователями на протяжении многих лет изучаются компоненты интегральной индивидуальности и психологические особенности человека, его способности, его свойства как результат интегрирования. Специфично определяемое А.Г. Асмоловым понятие индивидуальности «которую надо отстаивать», выпадает из общепринятого понимания индивидуальности и смешивается с понятием личности (Асмолов, 2001). Возможно, это связано с англоязычным прочтением термина «личность», которое словари часто подменяют при переводе терминами «индивидуальность» и «идентичность». Развитие личности действительно связано со смыслопорождением (Леонтьев, 1959; Братусь, 2006; Асмолов, 2001; Леонтьев, 2006, 2011), но смыслопорождение связано и с процессом самоопределения в мире людей и вещей, с которыми человек вступает во взаимодействие, с определением позиций человека в отношении к ним, а поскольку человек живет не в вакууме, а среди подобных себе, еще и с необходимостью отстаивания своих позиций.

Заключение

Выявляемые нами в активности человека реактивные, импульсивные и деятельно организованные составляющие его поведения также представлены в индивидуальности, поэтому к проявлениям субъектности в активности человека нужно относиться дифференцированно. Человек далеко не всегда является субъектом своей активности, а если и является, то только в проектируемой им деятельности, да и то в той степени, в которой проявляется его субъектность (Осницкий, 1996). К тому же и мастерство, и успешность человека в той или иной деятельности связаны с тем, насколько он, проектируя свою деятельность, сумел скоординировать ее с реактивными и импульсивными формами своего поведения (Осницкий, 2011, 2013).

Таким образом, индивидуальные различия в способности к саморегулированию и самоуправлению, обнаруживаемой в регуляторном опыте, можно выявить по самым различным основаниям (по связи с различными познавательными процессами, задействованными в деятельности, динамическим характеристикам осуществляемых преобразований, вовлеченности в саморегуляцию ее собственных составляющих и т.п.), но при этом целесообразно их все же соотносить и с основными моментами деятельности, проектируемой и осуществляемой человеком, и, конечно, с его позиционированием по отношению к этой деятельности (Крупнов, 2006; Krupnov et al., 2017; Осницкий, 2011, 2014, 2018).

Список литературы

Аганов В.С. Профессор А.И. Крупнов: личность и судьба в научном творчестве. К 80-летию со дня рождения // Личность в современном обществе: образование, развитие, самореализация: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию доктора психологических наук, профессора А.И. Крупно-

ва. Москва, РУДН, 26–27 апреля 2019 г. / под ред. С.И. Кудинова, О.Б. Михайловой. М.: РУДН, 2019. С. 11–17.

Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2001. 288 с.

Асмолов А.Г. Психология личности: принципы общепсихологического анализа. М.: Смысл, 2001. 416 с.

Бойко З.В. Сравнительные исследования уверенности, адаптивности и общительности в рамках системно-функционального подхода // Системные исследования свойств личности: к 30-летию научной школы А.И. Крупнова в РУДН: коллективная монография / научн. ред. А.И. Крупнов, С.И. Кудинов, И.А. Новикова. М.: РУДН, 2014. С. 383–391.

Братусь Б.С. Леонтьевские основания смысловых концепций личности // Психологическая теория деятельности: вчера, сегодня, завтра / под ред. А.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2006. С. 117–133.

Выготский Л.С. Развитие высших психических функций. М.: Изд-во АПН, 1960. 500 с.

Голубева Э.А. Способности. Личность. Индивидуальность. Дубна: Феникс, 2005. 512 с.

Ершова Р.В., Зиньковская С.М., Крупнов А.И., Новикова И.А., Прядеин В.П. Комплексные исследования личности и индивидуальности: монография. М.: Аргатак, 2012. 480 с.

Изюмова С.А. Природа мнемических способностей и дифференциация обучения. М.: Наука, 1995. 382 с.

Кабардов М.К. О диагностике языковых способностей // Психологические и психофизиологические исследования речи / отв. ред. Т.Н. Ушакова. М.: Наука, 1985. С. 176–202.

Кабардов М.К. Коммуникативные и когнитивные составляющие языковых способностей (индивидуально-типологический подход): дис. ... д-ра психол. наук. М.: ПИ РАО, 2001.

Кадыров Б.Р. Способности и склонности. Психофизиологические исследования. Ташкент: ФАН, 1990. 107 с.

Каменева Г.Н. Роль стилей взаимоотношений матери и ребенка в становлении трудолюбия старшеклассника // Системные исследования свойств личности: к 30-летию научной школы А.И. Крупнова в РУДН: коллективная монография / научн. ред. А.И. Крупнов, С.И. Кудинов, И.А. Новикова. М.: РУДН, 2014. С. 324–328.

Конопкин О.А. Психологические механизмы регуляции деятельности М.: Наука, 1980. 254 с.

Крайг Г. Психология развития. СПб.: Питер, 2000. 992 с.

Крупнов А.И. Психологические проблемы исследования активности человека // Вопросы психологии. 1984. № 3. С. 25–32.

Крупнов А.И. Системно-диспозиционный подход к изучению личности и ее свойств // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2006. № 1. С. 63–73.

Крупнов А.И., Новикова И.А. История и концептуальные основы системно-функционального подхода к исследованию свойств личности // Системные исследования свойств личности: к 30-летию научной школы А.И. Крупнова в РУДН: коллективная монография / научн. ред. А.И. Крупнов, С.И. Кудинов, И.А. Новикова. М.: РУДН, 2014. С. 9–30.

Крупнов А.И., Новикова И.А., Шляхта Д.А. Комплексные исследования личности: теория и практика: учебное пособие для аспирантов, обучающихся по специальности 37.06.01 «Психологические науки». М.: РУДН, 2017. 220 с.

Крупнов А.И., Прядеин В.П., Жемчугова Л.В. Исследование взаимосвязи динамических характеристик волевой активности и активности общительности // Вопросы психофизиологии активности и саморегуляции личности. Свердловск, 1979. С. 10–16.

Крупнов А.И., Шляхта Н.Ф. Связь черт личности со свойствами темперамента // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2003. № 1. С. 66–72.

- Кудинов С.И., Крупнов А.И. Системная модель самореализации личности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2008. № 1. С. 28–36.
- Кудинов С.И., Кудинов С.С. Динамика становления общительности у студентов // Системные исследования свойств личности: к 30-летию научной школы А.И. Крупнова в РУДН: коллективная монография / научн. ред. А.И. Крупнов, С.И. Кудинов, И.А. Новикова. М.: РУДН, 2014. С. 30–57.
- Кудинов С.И., Кудинов С.С., Михайлова О.Б., Рушина М.А. Самореализация личности: теоретико-эмпирические исследования: монография. М.: Перо, 2015. 210 с.
- Лейтес Н.С. На пути к изучению самых общих предпосылок способностей // Проблемы дифференциальной психофизиологии. М.: Педагогика, 1972. Т. 7. С. 223–232.
- Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1959. 496 с.
- Леонтьев Д.А. Личность как преодоление индивидуальности: контуры неклассической психологии личности // Психологическая теория деятельности: вчера, сегодня, завтра / под ред. А.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2006. С. 134–147.
- Леонтьев Д.А. Новые ориентиры понимания личности в психологии: от необходимого к возможному // Вопросы психологии. 2011. № 1. С. 3–27.
- Личность в современном обществе: образование, развитие, самореализация: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию доктора психологических наук, профессора А.И. Крупнова / под ред. С.И. Кудинова, О.Б. Михайловой. М.: РУДН, 2019. 373 с.
- Мерлин В.С. Проблемы интегрального исследования индивидуальности человека // Психологический журнал. 1980. Т. 1. № 1. С. 58–71.
- Мерлин В.С. Очерк интегральной индивидуальности / под ред. и с предисл. Е.А. Климова. М.: Педагогика, 1986. 254 с.
- Михайлова О.Б. Международная научно-практическая конференция «Личность в современном обществе: образование, развитие, самореализация», посвященная 80-летию профессора Александра Ивановича Крупнова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2019. Т. 16. № 2. С. 293–298. <https://dx.doi.org/10.22363/2313-1683-2019-16-2-293-298>
- Небылицын В.Д. Психофизиологические исследования индивидуальных различий. М.: Наука, 1976. 336 с.
- Новикова И.А. К проблеме комплексного изучения индивидуальности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2003. № 1. С. 98–107.
- Одинцова О.В. Общительность и социальные установки на межличностное взаимодействие // Системные исследования свойств личности: к 30-летию научной школы А.И. Крупнова в РУДН: коллективная монография / научн. ред. А.И. Крупнов, С.И. Кудинов, И.А. Новикова. М.: РУДН, 2014. С. 193–2005.
- Олпорт Г. Становление личности: избранные труды. М.: Смысл, 2002. 462 с.
- Осницкий А.К. Проблемы исследования субъектной активности // Вопросы психологии. 1996. № 1. С. 5–19.
- Осницкий А.К. Дифференциально-психологические аспекты регуляторного опыта человека // Современное состояние дифференциальной психологии и дифференциальной психофизиологии: к 115-летию со дня рождения Б.М. Теплова: материалы научной конференции с международным участием. М.: ПИ РАО, 2011.
- Осницкий А.К. Средства активизации личностного потенциала и самостоятельности студентов в обучении // Психология и педагогика высшей школы: теория, эксперимент, практика / под ред. В.А. Семькина, П.В. Лебедчука. Курск: Изд-во Курск. гос. с-х. ак., 2011. С. 97–104.

- Осницкий А.К.* Дифференциальные аспекты индивидуальности в сфере индивидуальных проявлений // Психолого-педагогическое образование: развитие профессиональных, общекультурных и социально-личностных компетенций – X Психологические чтения БГПУ имени М. Акмуллы и МГППУ: материалы выездного заседания Президиума Совета УМО вузов Российской Федерации по психолого-педагогическому образованию и Всероссийской научно-практической конференции. Уфа: Изд-во БГПУ имени М. Акмуллы; Владиаль, 2013. С. 148–150.
- Осницкий А.К.* Дифференциальные аспекты индивидуальности в сфере субъектных и личностных проявлений // Актуальные проблемы общества, науки и образования: современное состояние и перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции. Курск, 2014. С. 206–215.
- Осницкий А.К.* Деятельность, сознание, саморегуляция // Психология человека как субъекта познания, общения и деятельности: материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 85-летию со дня рождения А.В. Брушлинского и О.К. Тихомирова. М.: ИП РАН, 2018. С. 1996–2005.
- Прядеин В.П.* Воля в структуре ответственности и исполнительности // Системные исследования свойств личности: к 30-летию научной школы А.И. Крупнова в РУДН: коллективная монография / научн. ред. А.И. Крупнов, С.И. Кудинов, И.А. Новикова. М.: РУДН, 2014. С. 57–79.
- Пушкин А.С.* Полное собрание сочинений: в 17 т. Т. 12. М.: АН СССР, 1949. С. 104.
- Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. М.: Госиздат РСФСР, 1946. 595 с.
- Сеченов И.М.* Избранные философские и психологические произведения / под ред. В.М. Каганова. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1947. 647 с.
- Степанский В.И.* Психоинформация. М.: Московский психолого-социальный институт, 1997. 60 с.
- Теплов Б.М.* Некоторые вопросы изучения общих типов высшей нервной деятельности человека и животных (1956 г.) // Избранные труды: в 2 т. Т. 2. М.: Педагогика, 1985. С. 475–498.
- Тулмин С.Э.* Моцарт в психологии // Вопросы философии. 1981. № 10. С. 127–137
- Фомина Н.А.* Результаты системных исследований особенностей темперамента как базы для формирования личности // Системные исследования свойств личности: к 30-летию научной школы А.И. Крупнова в РУДН: коллективная монография / научн. ред. А.И. Крупнов, С.И. Кудинов, И.А. Новикова. М.: РУДН, 2014. С. 79–100.
- Фомина Н.А., Лесин А.М.* К 80-летию А.И. Крупнова – основателя системно-функционального подхода к изучению свойств личности // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2019. Т. 7. № 3. С. 446–458.
- Шляхта Д.А.* К проблеме типологического исследования личностных черт // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2008. № 4. С. 47–51.
- Ярошевский М.Г.* Наука о поведении: русский путь // Вопросы психологии. 1995. № 4. С. 5–8.
- Chebotareva E.Yu.* Multi-dimensional and functional approach to the intercultural adaptation study // *Journal of Educational and Social Research*. 2014. Vol. 4. No. 2. Pp. 170–174. <https://dx.doi.org/10.5901/jesr.2014.v4n2p170>
- Krupnov A.I., Kozhukhova Y.V.* Personality Traits and Success in Foreign Language Acquisition // *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*. 2012. No. 1. Pp. 107–111.
- Krupnov A.I., Kozhukhova Y.V., Vorobyeva A.A.* Persistence and academic achievement in foreign language in natural sciences students // *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*. 2017. Vol. 14. No. 2. Pp. 143–154. <https://dx.doi.org/10.22363/2313-1683-2017-14-2-143-154>

Krupnov A., Novikova I., Berisha N., Novikov A. Initiative and second language acquisition in linguistics and non-linguistics students // EDULEARN19 Proceedings: 11th International Conference on Education and New Learning Technologies Palma: IATED, 2019. Pp. 4635–4642. <https://dx.doi.org/10.21125/edulearn.2019.1153>

Krupnov A.I., Novikova I.A., Kozhukhova Y.V. System-Functional Model of Personality Traits // Academic Journal of Interdisciplinary Studies. 2013. Vol. 2. No. 9. Pp. 407–413. <https://dx.doi.org/10.5901/ajis.2013.v2n9p407>

Rushina M.A., Kameneva G.N. Ethnic and psychological particularities of patriotism in students of the CIS countries // Man in India. 2017. Vol. 97. No. 16. Pp. 213–223.

История статьи:

Поступила в редакцию: 02 октября 2019 г.

Принята к печати: 25 ноября 2019 г.

Для цитирования:

Осницкий А.К. Мы выросли на плечах предшественников: к юбилею А.И. Крупнова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2019. Т. 16. № 4. С. 651–669. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-1683-2019-16-4-651-669>

Сведения об авторе:

Осницкий Алексей Константинович, доктор психологических наук, профессор, главный научный сотрудник, Психологический институт Российской академии образования (Россия, Москва). E-mail: osnizak@mail.ru

Review article

We Grew Up on Shoulders of Our Predecessors: on Anniversary of Alexander I. Krupnov

Alexey K. Osnitsky

Psychological Institute of Russian Academy of Education
9 Mohovaya St., bldg. 4, Moscow, 125009, Russian Federation

Abstract. The article is dedicated to the 80th anniversary of the birth of Dr. habil. in Psychology, Professor A.I. Krupnov. It analyzes the continuity and achievements of scientific research on differential psychology in Russian science. Advantages of A.I. Krupnov's psychological researches and the employees of Psychological Institute of Russian Academy of Education are revealed. The man of the year developed a holistic conceptual foundation of the personality traits' formation, combining the interaction of direct-sensory and conscious components of human activities. Theoretically grounded and practically demanded aspects of the activity of person's self-regulation were presented in A.I. Krupnov's integral concept. Along with article author's ideas about the regulatory experience of the person providing independence and conscious self-regulation in the process of the organization and implementation of activity are considered. Reconstruction of the appeal to human experience while studying its psychological characteristics in the regulatory context combines the interaction of valuable, reflexive, operational, communicative and habitually-activated components of the activities' organization

and implementation. A person acquires the ability to set tasks through regulatory experience. He chooses them from among those imposed by the environment and generates new tasks independently, and then consistently achieves their successful solution.

Key words: A.I. Krupnov; system-functional approach; differential psychology; capacities; abilities; self-regulation; personality; human activity as intentional activity

References

- Agapov, V.S. (2019). Professor A.I. Krupnov: personality and destiny in scientific work. On the 80th anniversary. In S.I. Kudinov & O.B. Mikhaylova (Eds.), *Personality in Modern Society: Education, Development, Self-Realization: Proceedings of the International conference dedicated to the 80th anniversary of the professor A.I. Krupnov* (pp. 11–17). Moscow: RUDN Publ. (In Russ.)
- Allport, G.W. (2002). *Stanovlenie Lichnosti: Selected Works*. Moscow: Smysl Publ. (In Russ.)
- Anan'ev, B.G. (2001). *Chelovek kak Predmet Poznaniya*. Saint Petersburg: Piter Publ. (In Russ.)
- Asmolov, A.G. (2001). *Psikhologiya Lichnosti: Printsipy Obshchepsikhologicheskogo Analiza*. Moscow: Smysl Publ. (In Russ.)
- Boyko, Z.V. (2014). Comparative studies of confidence, adaptability and sociability in the framework of system-functional approach. In A.I. Krupnov, S.I. Kudinov & I.A. Novikova (Eds.), *System Research on Personality Traits: On the 30 years of A.I. Krupnov' Scientific School of Personality System Research at the PFUR* (pp. 383–391). Moscow: RUDN University Publ. (In Russ.)
- Bratus, B.S. (2006). Leont'evskie osnovaniya smyslovykh koncepcii lichnosti. In A.A. Leontiev (Ed.), *Psikhologicheskaya Teoriya Deyatel'nosti: Vchera, Segodnya, Zavtra* (pp. 117–133). Moscow: Smysl Publ. (In Russ.)
- Chebotareva E.Yu. (2014). Multi-dimensional and functional approach to the intercultural adaptation study. *Journal of Educational and Social Research*, 4(2), 170–174. <https://dx.doi.org/10.5901/jesr.2014.v4n2p170>
- Craig, G.J. (2000). *Human Development*. Saint Petersburg: Piter Publ.
- Ershova, R.V., Zinkovskaya, S.V., Krupnov, A.I., Novikova, I.A., & Pryadein, V.P. (2012). *Comprehensive Studies of Personality and Individuality*. Moscow: Argamak Publ. (In Russ.)
- Fomina, N.A. (2014). Results of system researches of temperament features as bases for personalization. In A.I. Krupnov, S.I. Kudinov & I.A. Novikova (Eds.), *System Research on Personality Traits: On the 30 years of A.I. Krupnov' Scientific School of Personality System Research at the PFUR* (pp. 79–100). Moscow: RUDN University Publ. (In Russ.)
- Fomina, N.A., & Lesin, A.M. (2019). To the 80th anniversary of A.I. Krupnov – the founder of the system-functional approach to studying personality properties. *Personality in a Changing World: Health, Adaptation, Development*, 7(3), 446–458. (In Russ.)
- Golubeva, E.A. (2005). *Sposobnosti. Lichnost. Individualnost*. Dubna: Feniks Publ. (In Russ.)
- Izyumova, S.A. (1995). *Priroda Mnemicheskikh Sposobnostei i Differenciatsiya Obucheniya*. Moscow: Nauka Publ. (In Russ.)
- Kabardov, M.K. (1985). O diagnostike yazykovykh sposobnostei. In T.N. Ushakova (Ed.), *Psikhologicheskie i Psihofiziologicheskie Issledovaniya Rechi* (pp. 176–202). Moscow: Nauka Publ. (In Russ.)
- Kabardov, M.K. (2001). *Kommunikativnye i Kognitivnye Sostavlyayushchie Yazykovykh Sposobnostei (Individual'no-Tipologicheskii Podkhod)*. Ph.D. in Psychology Thesis. Moscow: PI RAE. (In Russ.)
- Kadyrov, B.R. (1990). *Sposobnosti i Sklonnosti. Psihofiziologicheskie Issledovaniya*. Tashkent: FAN Publ. (In Russ.)

- Kameneva, G.N. (2014). Role of mother and child relationships styles in the development of diligence in high school students. In A.I. Krupnov, S.I. Kudinov & I.A. Novikova (Eds.), *System Research on Personality Traits: On the 30 years of A.I. Krupnov's Scientific School of Personality System Research at the PFUR* (pp. 324–328). Moscow: PFUR Publ. (In Russ.)
- Konopkin, O.A. (1980). *Psikhologicheskie Mekhanizmy Regulyatsii Deyatelnosti*. Moscow: Nauka Publ. (In Russ.)
- Krupnov, A.I. (1984). Psychological problems of human activity research. *Voprosy Psikhologii*, (3), 25–32. (In Russ.)
- Krupnov, A.I. (2006). The system-dispositional approach to studying the personality and its properties. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, (1), 63–73.
- Krupnov, A.I., & Kozhukhova, Y.V. (2012). Personality Traits and Success in Foreign Language Acquisition. *RUDN Journal Of Psychology and Pedagogics*, (1), 107–111
- Krupnov, A.I., Kozhukhova, Y.V., & Vorobyeva, A.A. (2017). Persistence and academic achievement in foreign language in natural sciences students. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 14(2), 143–154. <https://dx.doi.org/10.22363/2313-1683-2017-14-2-143-154>
- Krupnov, A.I., & Novikova, I.A. (2014). History and conceptual foundations of system-functional approach to personality traits research. In A.I. Krupnov, S.I. Kudinov & I.A. Novikova (Eds.), *System Research on Personality Traits: On the 30 years of A.I. Krupnov's Scientific School of Personality System Research at the PFUR* (pp. 9–30). Moscow: RUDN University Publ. (In Russ.)
- Krupnov, A., Novikova, I., Berisha, N., & Novikov, A. (2019). Initiative and second language acquisition in linguistics and non-linguistics students. *EDULEARN19 Proceedings: 11th International Conference on Education and New Learning Technologies* (pp. 4635–4642). Palma: IATED. <https://dx.doi.org/10.21125/edulearn.2019.1153>
- Krupnov, A.I., Novikova, I.A., & Kozhukhova, Y.V. (2013). System-Functional Model of Personality Traits. *Academic Journal of Interdisciplinary Studies*, 2(9), 407–413. <https://dx.doi.org/10.5901/ajis.2013.v2n9p407>
- Krupnov, A.I., Novikova, I.A., & Shlyakhta, D.A. (2017). *Integrated Personality Research: Theory and Practice*. Moscow: RUDN University Publ. (In Russ.)
- Krupnov, A.I., Pryadein, V.P., & Zhemchugova, L.V. (1979). Issledovanie vzaimosvyazi dinamicheskikh kharakteristik volevoi aktivnosti i aktivnosti obshchitel'nosti. *Voprosy Psihofiziologii Aktivnosti i Samoregulyacii Lichnosti*. Sverdlovsk: URPGU Publ. (In Russ.)
- Krupnov, A.I., & Shlyakhta, N.F. (2003). The connection of the traits of personality with the properties of temperament. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, (1), 66–72. (In Russ.)
- Kudinov, S.I., & Krupnov, A.I. (2008). The System Model of Self-realization of the Personality. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, (1), 28–36. (In Russ.)
- Kudinov, S.I., & Kudinov, S.S. (2014). Dynamics of sociability formation in students. In A.I. Krupnov, S.I. Kudinov & I.A. Novikova (Eds.), *System Research on Personality Traits: On the 30 years of A.I. Krupnov's Scientific School of Personality System Research at the PFUR* (pp. 30–57). Moscow: PFUR Publ. (In Russ.)
- Kudinov, S.I., Kudinov, S.S., Mikhaylova O.B., & Rushina M.A. (2015). *Samorealizatsiya Lichnosti: Teoretiko-Empiricheskie Issledovaniya*. Moscow: Pero Publ. (In Russ.)
- Kudinov, S.I., & Mikhaylova, O.B. (Eds.). (2019). *Personality in Modern Society: Education, Development, Self-Realization: Proceedings of the International conference dedicated to the 80th anniversary of the professor A.I. Krupnov*. Moscow: RUDN Publ. (In Russ.)
- Leites, N.S. (1972). Na Puti k Izucheniyu Samykh Obshchih Predposylok Sposobnostei. *Problemy Differencialnoi Psihofiziologii* (vol. 7, pp. 223–232). Moscow: Pedagogika Publ. (In Russ.)
- Leontiev, A.N. (1959). *Problemy Razvitiya Psikhiki*. Moscow: APN RSFSR Publ. (In Russ.)

- Leontiev, D.A. (2006). Lichnost' kak preodolenie individual'nosti: Kontury neklassicheskoi psikhologii lichnosti. In A.A. Leontiev (Ed.), *Psikhologicheskaya Teoriya Deyatel'nosti: Vchera, Segodnya, Zavtra* (pp. 134–147). Moscow: Smysl Publ. (In Russ.)
- Leontiev, D.A. (2011). Novye orientiry ponimaniya lichnosti v psikhologii: ot neobkhodimogo k vozmozhnomu. *Voprosy Psikhologii*, (1), 3–27.
- Merlin, V.S. (1980). Problemy integral'nogo issledovaniya individual'nosti cheloveka. *Psikhologicheskii Zhurnal*, 1(1), 58–71.
- Merlin, V.S. (1986). *Ocherk Integral'noi Individual'nosti*. Moscow: Pedagogika Publ. (In Russ.)
- Mikhailova, O.B. (2019). International Conference “Personality in Modern Society: Education, Development, Self-Realization”, dedicated to the 80th anniversary of Professor Alexander I. Krupnov. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 16(2), 293–298. <https://dx.doi.org/10.22363/2313-1683-2019-16-2-293-298>
- Nebylitsyn, V.D. (1976). *Psihofiziologicheskie Issledovaniya Individual'nyh Razlichii*. Moscow: Nauka Publ. (In Russ.)
- Novikova, I.A. The correlation of the personal traits of an individuality. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, (1), 98–107. (In Russ.)
- Odintsova, O.V. (2014). Sociability and attitudes towards interpersonal interaction. In A.I. Krupnov, S.I. Kudinov & I.A. Novikova (Eds.), *System Research on Personality Traits: On the 30 years of A.I. Krupnov' Scientific School of Personality System Research at the PFUR* (pp. 9–30). Moscow: RUDN University Publ. (In Russ.)
- Osnitsky, A.K. (1996). Problemy issledovaniya sub'ektnoi aktivnosti. *Voprosy Psikhologii*, (1), 5–19.
- Osnitsky, A.K. (2011). Differentsial'no-psikhologicheskie aspekty regul'yatornogo opyta cheloveka. *Sovremennoe Sostoyanie Differentsial'noi Psikhologii i Differentsial'noi Psihofiziologii: k 115-letiyu so Dnya Rozhdeniya B.M. Teplova: Conference Proceedings*. Moscow: PI RAE Publ. (In Russ.)
- Osnitsky, A.K. (2011). Sredstva aktivizatsii lichnostnogo potentsiala i samostoyatel'nosti studentov v obuchenii. In V.A. Semykin & P.V. Lebedchuk (Eds.), *Psikhologiya i Pedagogika Vysshei Shkoly: Teoriya, Eksperiment, Praktika* (pp. 97–104). Kursk: KGSHA Publ. (In Russ.)
- Osnitsky, A.K. (2013). Differentsial'nye aspekty individual'nosti v sfere individnykh proyavlenii. *Psikhologo-Pedagogicheskoe Obrazovanie: Razvitie Professional'nykh, Obshchekul'turnykh i Social'no-Lichnostnykh Kompetentsii: Conference Proceedings* (pp. 148–150). Ufa: BGPU imeni M. Akmully; Vladial' Publ. (In Russ.)
- Osnitsky, A.K. (2014). Differentsial'nye aspekty individual'nosti v sfere sub'ektnykh i lichnostnykh proyavlenii. *Aktual'nye Problemy Obshchestva, Nauki i Obrazovaniya: Sovremennoe Sostoyanie i Perspektivy Razvitiya: Conference Proceedings* (pp. 206–215). Kursk. (In Russ.)
- Osnitsky, A.K. (2018). Deyatel'nost', soznanie, samoregulyatsiya. *Psikhologiya Cheloveka kak Sub'ekta Poznaniya, Obshcheniya i Deyatel'nosti: Conference Proceedings* (pp. 1996–2005.). Moscow: IP RAS Publ. (In Russ.)
- Pryadein, V.P. (2014). Will in the structure of responsibility and diligence. In A.I. Krupnov, S.I. Kudinov & I.A. Novikova (Eds.), *System Research on Personality Traits: On the 30 years of A.I. Krupnov' Scientific School of Personality System Research at the PFUR* (pp. 57–79). Moscow: RUDN University Publ. (In Russ.)
- Pushkin, A.S. (1949). *Complete Set of Works* (vol. 12). Moscow: AN SSSR Publ. (In Russ.)
- Rubinshtein, S.L. (1946). *Osnovy Obshchei Psihologii*. Moscow: Gosizdat RSFSR Publ. (In Russ.)
- Rushina, M., & Kameneva, G. (2017). Ethnic and psychological particularities of patriotism in students of the CIS countries. *Man in India*, 97(16), 213–223.
- Sechenov, I.M. (1947). *Selected Philosophical and Psychological Works*. Moscow: Gospolitizdat Publ. (In Russ.)

- Shlyakhta, D.A. (2008). To problem of tipological research of personality traits. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, (4), 47–51. (In Russ.)
- Stepansky, V.I. (1997). *Psikhoinformaciya*. Moscow: MPSI Publ. (In Russ.)
- Teplov, B.M. (1985) Nekotorye voprosy izucheniya obshchih tipov nervnoj deyatel'nosti che-loveka i zhivotnyh. *Selected Works* (vol. 2). Moscow: Pedagogika Publ. (In Russ.)
- Tulmin, S.E. (1981). Mozart in Psychology. *Voprosy Filosofii*, (10), 127–137.
- Yaroshevsky, M.G. (1995). Nauka o povedenii: Russkii put'. *Voprosy Psikhologii*, (4), 5–8.
- Vygotsky, L.S. (1960). *Razvitie Vysshikh Psikhicheskikh Funkcii*. Moscow: APN RSFSR Publ. (In Russ.)

Article history:

Received: 02 October 2019

Revised: 21 November 2019

Accepted: 25 November 2019

For citation:

Osnitsky, A.K. (2019). We Grew Up on Shoulders of Our Predecessors: on Anniversary of Alexander I. Krupnov. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 16(4), 651–669. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-1683-2019-16-4-651-669>

Bio note:

Alexey K. Osnitsky, Doctor of Psychology, Full Professor, is leading researcher at the Psychological Institute of the Russian Academy of Education (Moscow, Russia). E-mail: osnizak@mail.ru